

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Нарского Игоря Владимировича о диссертации Кладовой Ксении Юрьевны «Город Курган в 1919 – 1941 годы: историко-антропологический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Научная актуальность исследования К.Ю. Кладовой очевидна и не нуждается в тщательном обосновании со стороны оппонента. Я вынужден сделать это, поскольку диссертант, к сожалению, ограничилась апелляцией к связи поколений и давлению заинтересованной общественности (с. 3 – 4). Между тем, микроисторическое, локальное, мультиперспективное исследование повседневной жизни «обычных» людей в российско-советском захолустье позволяет по-новому взглянуть на то, как радикальные перемены планетарного масштаба в межвоенный период сглаживались и рутинизировались, как они воспринимались «снизу» и как «маленький человек» из статиста «большой истории» превращался в ее пусть незаметного, но активного субъекта-творца.

Авторская постановка вопросов позволяет многогранный анализ изучаемого феномена и не вызывает возражений. Для достижения цели исследования – «выявления бытовых условий жизни и повседневных практик курганцев в контексте преобразований раннесоветского периода» (с. 21) – диссертант разрабатывает палитру непростых задач от выявления бытовых условий и хозяйственных практик до внешнего облика, досуга и внутрисемейных реалий.

Для реализации намеченных задач исследовательница привлекает источниковую базу, впечатляющую количеством и разнообразием письменных, устных и невербальных (визуальных) свидетельств, включая неопубликованные, хранящиеся в двух десятках фондов пяти преимущественно местных архивохранилищ.

Гораздо менее убедительны историографический обзор (с. 4 – 21) и теоретический инструментарий диссертации (с. 27 – 30). Вроде бы

диссертант ясно оговорила, что такие большие сегменты повседневной жизни как служебная деятельность, праздники и школьная система исключаются из исследования как самостоятельные и сложные проблемы. Однако целый ряд работ на эти темы – например М. Рольфа и С. Малышевой о советских праздниках или К. Келли о школе касаются проблем, оказывающихся в центре внимания К.Ю. Кладовой – советского досуга и советского детства. Непонятно, почему диссертант игнорирует исследования Е. Осокиной о Торгсине, А. Сальниковой о советском детстве, А. Вишневого о советской урбанизации, программные работы о советской повседневности Н. Козловой 1990-х, а не 2000-х гг., монографию А. Людтке о теоретических основаниях повседневной истории, недавние книги Н. Лебиной о советской повседневности. Читателю трудно убедиться в новизне идей диссертации К.Ю. Кладовой, поскольку она не характеризует коллективные публикации, специально посвященные поставленным в данном исследовании вопросам (Город и горожане в Советской России 1920-1930-х годов: мир эмоций и повседневных практик. Краснодар, 2017 и даже книгу, в которой диссертант сама принимала участие – Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Курган, 2020) Автор проходит мимо опыта многих других историков уральского региона, которые выявляли на местном материале интересующие ее сюжеты и пытались решать сходные задачи: Н. Усманова и Ю. Хмелевской о голоде на (Южном) Урале, С. Баканова, Г. Васильевой и Т. Раевой об уральских городах, Е. Погайко о женской повседневности, Е. Чайко о горнозаводской семье, М. Ромашовой о советском детстве.

Вынося историко-антропологический подход в название диссертации, следовало более ответственно и скрупулезно подойти к определению используемого инструментария. К.Ю. Кладова использует неудачное определение исторической антропологии К. Вульфа, но ни словом не упоминает К. Гирца, оказавшего наибольшее влияние на антропологический поворот в историческом цехе. Она подразумевает под повседневностью то

быт, то условия жизни, то повседневные практики, но не дает ни одного устоявшегося определения повседневности (в свое время Н. Элиас выявил их семь). Диссертант могла бы уделить место в теоретическом обзоре методам, с помощью которых она анализирует фотографии (ни одна из которых, к сожалению, не представлена в приложении), и избавить читателя от заверений в приверженности «принципам историзма и научной объективности» (с. 29), за которыми, как показывает практика, ничего не скрывается, кроме пустого ритуала.

Структура диссертации К.Ю. Кладовой стройна, соответствует сформулированным задачам и позволяет удовлетворительно ответить на поставленные вопросы. За введением, в котором кратко обозначены актуальность, историографическая ситуация, объект и предмет, пространственные и временные границы, цель и задачи исследования, состояние источников, методология, выносимые на защиту положения и другие формальные кондиции диссертации, следует 11 параграфов, сгруппированных в пять глав. Первая глава (с. 36 – 67) посвящена городской среде в двух перспективах – инфраструктурной благоустроенности общественных пространств и приватным пространствам жилья. В ней К.Ю. Кладова приходит к выводу о жалком состоянии городской среды в ее обеих опциях. Во второй главе «Хозяйство и питание горожан» (с. 68 – 108) речь идет о продовольственных проблемах и попытках их решения горожанами с помощью законных и незаконных практик, которые, как справедливо отмечает диссертант, реализовывались преимущественно в одиночку или семьей, но не более крупными коллективами. В третьей главе (с. 109 – 133) автор сосредоточивает внимание на внешнем облике горожан и горожанок, отраженном в фотоматериалах и сведениях об их снабжении одеждой, обувью и материалами для их изготовления. Исследовательница убедительно показывает поколенческие и гендерные предпочтения курганцев. Четвертая глава о городском досуге (с. 134 – 174) создает палитру форм времяпрепровождения горожан и подчеркивает важное место среди них

официально не одобряемых развлечений – пьянства, азартных игр, коммерческой любви. В пятой главе (с. 175 – 197) диссертант исследует семейные отношения, которые, по ее мнению, в значительной степени оказывались в зоне действия домодерных ориентиров и практик.

Выводы, сформулированные в конце глав и сконцентрированные в заключении диссертации (и в тезисах, выносимых на защиту), логичны и в целом убедительны. Они отвечают на все вопросы, поставленные исследовательницей во введении.

В целом, диссертационное исследование К.Ю. Кладовой впечатляет прежде всего инвестированным трудом, целеустремленной и усердной многолетней работой со сложным корпусом источников. Основные положения диссертации прошли тщательную апробацию. К.Ю. Кладова является автором 22-х публикаций по исследуемой теме, в том числе 6-ти, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, из них 4 включены в базы данных Web of Science и Scopus.

При положительной общей оценке диссертации К.Ю. Кладовой вызывает сожаление, что лакуны в знании современной историографической и методологической ситуации не позволили диссертантке задаться вопросом о том, как ничем не примечательные жители провинциального городка превращались в акторов беспримерного социального сдвига. О том, как «великие события» превращались в персональный и групповой опыт, в факты биографии. Другими словами, диссертант, располагая оригинальным и достаточным материалом, не поставила вопрос об опыте, накопленном и инструментализированном курганцами в межвоенный период. Симптоматично, что исследовательница не привлекает конкретно-исторические данные о буднях курганцев до 1919, до 1917, до 1914 гг., и поэтому не ставит вопроса, что из дореволюционных практик, смыслов, моды используется между 1919 и 1945 гг., насколько привычны поведение и интерпретации горожанами своей советской жизни, где пролегает преемственность и где происходят разрывы с прежней повседневностью.

Иначе говоря, курганцы выглядят в диссертации скорее как объекты всяких напастей, а не деятельные соучастники «разрухи». В итоге используемый в диссертации подход производит впечатление скорее не историко-антропологический, а историко-этнографический. Такая метода превращает текст не в «насыщенное описание» (К. Гирц) смыслов, таящихся за странным поведением жителей захолустья, а в контейнер экзотических историй, которые происходят, но противятся важному тезису М. Вебера: «События не просто есть и происходят, они имеют определенный смысл и происходят из-за этого смысла».

Еще в советский период сложилось неравноправное, «колониальное» разделение труда между советскими и западными историками: отечественные отличались прекрасным знанием архивных источников и поставляли для западных коллег «сырье», которое те, гораздо более подготовленные к оригинальной интерпретационной работе, обрабатывали, очищали и превращали в качественные продукты. Чтение диссертации К.Ю. Кладовой напомнило мне о том разделении труда. Конечно, основанные на систематических архивных «раскопках» добротные описательные тексты необходимы в качестве первого шага в открытии темы и заслуживают поощрения в качестве квалификационных работ уровня кандидатской диссертации. Но жаль, когда исследователь не может в полной мере воспользоваться тем сокровищем, которое он откапывал в поте лица, потому что не вполне осознает, что же такое он нашел.

Несмотря на высказанные замечания, на основании анализа диссертации и автореферата считаю, что содержание и выводы данного диссертационного исследования соответствуют критериям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. за № 335, ред. От 01.10.2018 г. № 1168, с изм. от 26.05.2020 г. № 751, с изм. от 20.03.2021 г. № 426), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Кладова Ксения Юрьевна

заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на включение моих персональных данных в аттестационное дело Кладовой К. Ю.

Доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор, с.н.с. НОЦ «Культурно-
исторические исследования»

Нарский Игорь Владимирович

Верно
Ведущий документовед
О.В. Гришина

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76, ауд. 303, сайт: www.susu.ru, тел./факс: +7 (351) 267-99-00, E-mail: khmelevskaiayi@susu.ru